

Несмотря на то, что Ли Чэн слышал слова про «щенячья любовь», он не собирался принимать их всерьез.

У него не было никакого интереса к свиданиям. Для него игры не были развлечением, и даже драки не были захватывающими. Как может быть интересно встречаться с таким боссом, как он?

Однако проблема заключалась в том, что если он не мог найти альфу, который бы его удовлетворил, чтобы укусить его, то он мог только принять «условленного партнера», которого выбрали тренер У и его жена. Они планировали найти подходящего альфу из его старших, которые уже закончили школу, чтобы помочь ему справиться с этой бедой.

— Сначала ты должны попытаться найти одного из тех, кого ты знаешь, — сказал тренер У, — Хотя я легко могу найти тебе альфу из нашей команды по плаванию, но я не хочу, чтобы люди чувствовали себя обиженными.

— Чего?! — Ли Чэн возмутился, — Подожди! Это я унижаю себя, позволяя им кусать меня, так почему же именно они будут чувствовать себя обиженными? Я же омега, ясно?

— Но ты же Ли Чэн! — возразил тренер У.

..... Это кажется несколько разумным.

Чтобы запах феромонов Ли Чэна не подействовал на окружающих, доктор Ван дала Ли Чэну пластыри с ингибиторами. Нужно было только наклеить пластырь ингибитора на их железы, как только наступал период течки, чтобы предотвратить высвобождение феромонов (Течка омеги все еще бы была, но люди вокруг него не могли бы чувствовать запах феромонов).

Текстура ингибиторного пластыря была похожа на обычный пластырь. Она была прозрачной и круглой. Как только он покрывал железы, он мог эффективно блокировать распространение феромонов. Люди не могли бы почувствовать запах феромонов на своем теле, если бы они не поместили свой нос близко к железам.

Выйдя из лазарета, Ли Чэн лениво прошелся по кампусу.

Звонок прозвенел уже давно, но он не собирался идти в класс.

Его ум был полностью занят мыслями о приближающейся течке. Ему не терпелось выскочить на улицу и привести опрятную и красивую альфу в качестве своей женушки.

Он не собирался рассказывать об этом своим маленьким братьям, поскольку функционал их мозгов не были столь хорошими. Они делали все с большой помпой, чтобы наверняка передать новость десяти людям, которые затем передадут ее сотне. Весьма вероятно, что ему придется

провести собрание, чтобы выбрать себе наложницу.

Он все еще хотел сам найти подходящего человека.

Однако, поскольку он был очень чувствительным омегой, ему нужно было найти альфу, у которого были бы грозные и выдающиеся гены, чтобы подавить его течку.

Это как вода и огонь.

Омега во время течки чувствовала бы себя так, словно ее поджаривают на пылающем огне. Альфа-феромон был водой, которая могла погасить огонь, но если воды не хватало, вода мгновенно испарялась огнем.

Вот почему тренер У хотел представить своих бывших учеников, чтобы помочь Ли Чэну. Альфы, которые могли стать спортсменами, обладали сильными и крепкими телами, которые могли сравниться с Ли Чэном.

Тем не менее, Ли Чэн не хотел позволять альфе, которого он никогда раньше не видел, кусать его железы.

Причина была в том, что у него был секрет, который было слишком стыдно кому-либо рассказывать. По сравнению с другими, его железы были... немного не такие. Он не был уверен, было ли это потому, что он дифференцировался поздно, но его железы были особенно необычны. Когда он уже был в больнице, доктор сказал ему, что такая необычная железа, как у него, появляется только один раз на каждые десять тысяч человек.

Он рассказал об этом только тренеру и врачу команды. Даже его сестра Юю не знала.

Переполненный тревогами, он вышел из кампуса, но когда он добрался до стены, с которой был знаком, он был удивлен, обнаружив охранника, инструктирующего рабочих поставить колючую проволоку и установить камеры на стене.

— .....

Отойдя от неглубокого шока, он спросил:

— Дядя из службы безопасности, почему вы вдруг устанавливаете эти штуки здесь?

— О, нам позвонил добросердечный студент. Он сказал, что нашел лестницу со следами ног за стеной и заподозрил, что кто-то забрался на стену, чтобы войти в школу и что-то украсть. Поэтому мы тут же усилили охрану.

— ..... Тот великий сердечный ученик, о котором вы упомянули... это Сяо Ихэн из класса 3-1?

— А? Ты его знаешь?

— Конечно, — ответил Ли Чэн.

— Он твой одноклассник?

— Нет, — проговорил Ли Чэн сквозь стиснутые зубы, — Он мой благороднейший сыночек.

— ..... ?

Если бы он не сохранил свою рациональность, он бы бросился в класс Сяо Ихэна и хорошенько поговорил с ним.

Когда Ли Чэн подумал о том, что его насильно разлучат с жареной курицей, барбекю, горячим котлом, ночным клубом и интернет-кафе, он почувствовал, как половина его души растворяется в воздухе.

Он пинал камешки, продолжая идти, представляя их глазами Сяо Ихэна и ненавидя себя за то, что не может разнести их на куски ногами.

Галька с грохотом покатила далеко по земле, приземлившись рядом с ногами другого человека.

Ли Чэн проследил взглядом за камешками и повернулся, чтобы посмотреть на человека.

— Учитель Цю?

Когда он увидел Цю Сянь, поддерживающую свой живот, когда она стояла под тенью дерева с выражением смущения и тревоги, он почувствовал, что что-то не так, поэтому быстро подошел и спросил:

— Что случилось? С вами все хорошо?

Стоя перед мягким и скромным учителем рисования, Ли Чэн даже не осмеливался говорить слишком громко.

Увидев его приближение, Цю Сянь немного помедлила, прежде чем указать на свои ноги.

Только тогда Ли Чэн заметил, что один из шнурков на ботинке Цю Сянь развязался. Из-за своего живота она просто не могла нагнуться, чтобы завязать их снова. Тем не менее, она могла легко споткнуться, если бы оставила все как есть.

Без дальнейших церемоний Ли Чэн наклонился и помог Цю Сянь крепко завязать шнурок.

— Может, мне завязать вам и второй шнурок? — спросил он, глядя на нее снизу вверх.

Пока он расспрашивал, теплые лучи солнца упали на его взъерошенные волосы. Ему было трудно открыть глаза, когда солнце светило прямо на него, поэтому он беспрестанно моргал, солнечный свет, казалось, следовал за трепетом его ресниц.

Цю Сянь не ожидала, что этот маленький воплощенный демон действительно поможет ей завязать шнурок, и была довольно удивлена.

— Не нужно, все должно быть хорошо... Спасибо, Ли Чэн.

Люди, которые не были знакомы с Ли Чэном, всегда думали, что он не проявляет уважения к старшим, что он осмеливается пропускать занятия и выступать против учителей и что он определенно не хороший ученик; но на самом деле Ли Чэн очень заботился о маленьких и слабых. Если он видел бабушку, переходящую дорогу, он предлагал им помощь по собственной инициативе.

Завязав шнурок на ботинке Цю Сянь, он помог ей вернуться в класс рисования.

— Сейчас время занятий, разве тебе не нужно вернуться в класс? — спросила Цю Сянь.

— Если я пойду в класс, кто поможет учительнице завязать шнурок? — заискивающе улыбнулся Ли Чэн.

— ..... .

Отлично, этот парень действительно разбивает одно заблуждение за другим.

Класс искусств был пуст, но сегодня было два урока, поэтому Цю Сянь пришла чуть раньше, чтобы успеть подготовиться.

Ли Чэн помог ей сесть на стул, принес подушку и налил горячей воды. Только увидев, что выражение ее лица стало лучше после того, как она выпила горячую воду, он почувствовал облегчение.

— Учитель Цю, вы на восьмом месяце беременности, не думаю, что вам действительно не нужно продолжать преподавать.

Ли Чэн присел на корточки рядом с ней, сложив руки на коленях, его золотистые волосы падали на лоб, как у ангелов на картинах маслом, несущих добрые вести. Конечно, это было только в том случае, если вы время от времени игнорировали его вспыльчивый характер.

— Доктор посоветовал мне больше ходить, — Цю Сянь покачала головой, а ее рука ласкала кругленький животик, — Я не могу перестать работать только потому, что беременна. Кроме этого, мой малыш любит слушать, как я учу студентов. Разве не здорово?

И тут произошло нечто удивительное. Как только она спросила, ее живот внезапно зашевелился и стал виден отпечаток крошечной ступни.

Ли Чэн никогда раньше не видел ничего подобного. Он был так поражен, что потерял равновесие и упал на пятую точку.

— У-учитель Цю, ваш живот..... — он смотрел на нее широко раскрытыми глазами, не в силах произнести ни слова.

— Это малыш отвечает, — Цю Сянь не ожидал, что Ли Чэн, который был широко известен как сорвиголова в школе, испугается движения ребенка. Она потянула Ли Чэна за запястье и нежно положила его руки себе на живот.

Ли Чэн напрягся. Ему было любопытно и в то же время страшно. Поколебавшись некоторое время, он набрался смелости и прижал ладони к выпирающему животу Учителя Цю.

Глоток.

Ли Чэн громко сглотнул. Его два глаза с любопытством были прикованы к животу Учителя Цю, когда он почувствовал движение жизни внутри.

Там... Там действительно ребенок.

Мягкий, умный, маленький ребенок, который любит слушать, как его мама учит студентов, и растет в сопровождении запаха краски.

По непонятным причинам Ли Чэну вдруг захотелось плакать.

Ли Чэну было всего шесть лет, когда его мать была беременна Юю. В то время он ничего не понимал. Он просто почувствовал, как живот его матери стал большим в мгновение ока, и в следующее мгновение жизнь под названием «сестра» вошла в его объятия.

Он не осмеливался сдвинуться ни на дюйм, как будто был заморожен магическим заклинанием, чувствуя все движения маленькой жизни под своей ладонью. Он представил, как ребенок спит, кувyrкается и играет.

Это было потрясающе. Это было действительно удивительно.

Цю Сянь смотрела на мальчика, сидящего перед ней на корточках, с выражением полного изумления, как будто он прикасался к уникальному произведению искусства.

— Учитель, ваш ребенок мальчик или девочка?

— Это мальчик.

— Учитель, почему вы решили сами его рожать? Наука и техника в современном мире достаточно развиты. В наши дни многие предпочитают искусственные матки, не так ли?

— Потому что я чувствую, что если я выношу его сама, то ребенок будет намного ближе ко мне.

— Учитель, а ваша жена кто...?

— Она альфа, — рассмеялась Цю Сянь.

— Альфа... — рука Ли Чэна, нежно ласкавшая живот Цю Сянь, замерла, прежде чем он слабо отдернул ее. Он сел, скрестив ноги, на землю и подпер рукой подбородок, выражение его лица стало мрачным.

— Что случилось? — спросила его Цю Сянь, заинтересовавшись в его реакции.

В этот момент Ли Чэн был похож не на маленького льва, а на маленькую обезьянку. Он почесал в затылке, и лицо его покраснело от смущения.

— Учитель, раз ваша жена альфа, значит, она...п-пометила вас? На что это похоже? — когда он произносил слово «пометила», он намеренно невнятно произносил это слово, так как ему было очень неловко произносить нормально. В конце концов, он был девственником, у которого даже не было первой любви. Все, что он знал о метках, он почерпнул из «экшенов», которые тайно собирал.

В этих «экшенах» альфа либо мягко, либо грубо набрасывался на тело омеги. Затем они кусали омегу за затылок и прокалывали железу зубами, позволяя своим феромонам переплетаться.

В этот момент «режиссер» давал крупный план актера-омеги.

У некоторых в уголках глаз стояли слезы; некоторые беспрестанно вздрагивали, как будто их наэлектризовали; некоторые беспрерывно сопротивлялись и горько плакали; были и такие, кто был полностью погружен в море желаний, сжимая пальцы ног от наслаждения.

Ли Чэн был сбит с толку этими «экшенами» и даже испытывал чувство страха, которое не мог объяснить.

Он не мог себе представить, каково это, когда в его тело вливаются чужие феромоны.

Хотя Ли Чэн говорил невнятно, Цю Сянь уловила его слова.

Цю Сянь это позабавило, и ей ужасно захотелось ущипнуть его за покрасневшие щеки.

— Какие чувства говоришь...? — Цю Сянь положила руку на живот, вспоминая, — Это чувство... Как будто вдруг моя душа тесно связана с этим человеком.

Ли Чэн в замешательстве покачал головой.

— Перед течкой мы все будем чувствовать себя усталыми и истощенными, верно? На самом деле, эта усталость и истощение имеют более глубокий смысл. «Пустота» — такое чувство, что внутри нашего тела чего-то не хватает, — Цю Сянь попыталась объяснить это более простым языком растерянному юноше, сидевшему перед ней, — Вот почему многие омеги во время течки гнездятся. На самом деле они пытаются заполнить эту пустоту.

Так называемое гнездовое поведение было тогда, когда омеги тщательно собирали мягкие и яркие вещи, такие как подушки, одеяла, мягкие игрушки и тому подобное. Как только у них наступала течка, они оставались в своем «гнезде» и отказывались покидать его.

Цю Сянь продолжила:

— Но когда альфа помечает тебя, ты почувствуешь, как вся эта пустота заполняется. Его феромон будет гораздо более теплым и удобным, чем все эти мягкие подушки.

На самом деле эти детали были преподаны в «Национальном курсе медицинского образования».

Он не мог до конца понять то, что услышал. Он был еще молод и никогда не имел подобного поведения или желаний. И он все еще не мог понять, что означают так называемая «пустота» и «наполненность».

Увидев непонимающее выражение лица Ли Чэна, Цю Сянь поняла, что она разговаривает с кирпичной стеной.

— Тебе не нужно так много думать об этом сейчас, — улыбнулся Цю Сянь, — Тебе всего семнадцать. Почему ты спрашиваешь о метках сейчас? Может быть, у тебя уже есть альфа, который тебе нравится?

— Конечно, нет! — Ли Чэн сразу же вскочил, и его лицо покраснело, когда он начал отрицать, — Я просто случайно спрашиваю! Меня никакой альфа не интересует!

Если бы не его настоятельная потребность в «щенячьей любви», он не стал бы расспрашивать о таких вещах.

Он просто хотел поскорее найти сдержанного и услужливого альфу, который будет действовать как его ингибитор, который укусит его, чтобы задержать его приближающуюся течку, чтобы он мог легко выиграть золотую медаль в соревнованиях по плаванию и принести честь своему тренеру.

Но какой альфа может мне помочь? Ли Чэн подумал о группе отталкивающих альф и бет вокруг него, но не мог вспомнить никого, кто был бы приятен глазу.

Его ближайший маленький брат Хуан Елунь?

Нет, он не только бета, он еще и дурак.

Его недавний рекрут Ху Гэ?

Я разбогатею, если буду встречаться с Ху Гэ, но не слишком ли это безвкусно — следовать негласным правилам своему же подчиненному?

Его верная собачонка Вэй Жун?

Хоть он и альфа, но слишком жирный. Его жирность, можно сказать, не имеет себе равных ни у кого другого.

Остается только Сяо И... .

□ Птьфу!

Ли Чэн тут же выбросил это имя из головы.

Как вы думаете, каким человеком был Ли Чэн? Он — непобедимый чемпион по плаванию, школьный тиран-лидер, который победил всех своих противников в радиусе пяти километров, и самый сильный король в игре.

Ли Чэн тут же выбросил это имя из головы.

Может ли он быть дружелюбным по отношению к Сяо Ихэну всего лишь на время?

Он же — король-лев с золотым мехом, а не котенок, которого можно случайно потрогать, дав ему немного денег!

Примечания:

Автору есть что сказать:

Железа у маленького Апельсинчика очень необычная. Пока оставлю эту информацию здесь. Узнайте больше позже с Сяо Сяо~

Кроме того, я включила идею гнездования в эту работу. Как уже упоминалось в этой главе, омега будет собирать мягкие вещи, чтобы построить свое гнездо, когда наступит их течка. После того, как он будет помечен, он превратится в гнездо вещей, которые имеют запах их альфы. (Конечно, они не будут строить гнездо на вершине дерева, но они построят маленький замок в своем доме, как это делают маленькие животные.)

Эта установка более распространена в АБО маньхуа/манга, а также в западных вымыслах.

<http://bllate.org/book/15731/1407946>